

Целесообразные сдвиги в геоэкономических направлениях ВЭС России в контексте стратегии национальной безопасности*

А.Н. Барковский

Доктор экономических наук, профессор (Институт экономики РАН)

Сложившееся в настоящее время соотношение между объемами геоэкономических направлений ВЭС, будучи исторически обусловленным, не является, на наш взгляд, оптимальным с точки зрения интересов экономической безопасности. ЕС и Евро-Атлантический блок в целом являются сегодня слишком сложными институциональными структурами, в которых прохождение и согласование решений по сотрудничеству с аутсайдерами является весьма длительным, а конечные результаты далеко не всегда представляются последовательными, выражая в конечном итоге зачастую позицию глобального политического гегемона. Поэтому нашим интересам на будущее, обходя при этом рассуждения о том, к какой цивилизации относится Россия, соответствует более сбалансированное соотношение между тремя основными для нас мировыми центрами экономической силы - ЕС, СНГ+ШОС и АТР. При этом важно обсудить, какими аргументами может располагать российское политическое и экономическое руководство для проведения такой политики, какие специфические особенности будут составлять стержневую основу дальнейшего сотрудничества с этими центрами и какие тренды ВЭС можно ожидать в конечном итоге.

Главными ожидаемыми изменениями и целесообразными сдвигами в геоэкономических направлениях ВЭС России, по всей видимости, станут:

- привлечение инвестиционных и технологических ресурсов стран ЕС и АТР для расширения добычи нефти и газа в труднодоступных районах континента и шельфа, сжижения и регазификации природного газа, его межконтинентальной транспортировки;

- участие стран АТР в комплексном освоении Северо-Востока России;

- активное привлечение стран СНГ и ШОС к аутсорсингу в трудоемких отраслях для восполнения дефицита трудовых ресурсов России и активизация ее миграционной политики;

- обновление транспортной и энергетической инфраструктуры на постсоветском пространстве во избежание техногенных катастроф при ведущей проектно-технологической роли России;

- заметное приращение международных транспортных услуг России, положительно влияющее на состояние данной статьи ее платежного баланса, за счет поступлений от эксплуатации Северного морского пути, трансконтинентальных и кросс-полярных перелетов, трансконтинентального железнодорожного и автомобильного грузового сообщения при повышении скорости, надежности и сохранности перевозки грузов, ввода в строй новых поколений отечественных морских и речных судов российских судоходных компаний, в т.ч. для обслуживания международных перевозок;

*Статья печатается в порядке постановки вопроса.

- изменение стратегии международного движения российского капитала с учетом накоплений в Стабилизационном фонде и активизации внешних связей (в т.ч. обмена активами) российских производственных компаний и финансово-банковских структур.

Таким образом, для данной части наших рассуждений основное значение имеют не столько геополитически значимые экспортные ресурсы России (нефть, газ, металлы, лес, морепродукты, высокотехнологичная техника и технологии оборонного, космического и атомного назначения, алмазы и золото) и их влияние на будущее участие России в переустройстве международных экономических отношений, сколько избранные технологические ниши сотрудничества на геоэкономических направлениях с учетом движения всех пяти факторов воспроизводства (товаров, услуг, интеллектуальной собственности, рабочей силы и капитала).

Для России в ближайшее десятилетие, да и в последующие годы наибольшее практическое значение представит в рамках общего сценария взаимодействия с основными (для нее) мировыми экономическими центрами выделение специфических особенностей сотрудничества с каждым из этих центров, исходя из необходимости решения наиболее неотложных для нас проблем. Из всего перечня таких проблем целесообразно выделить по крайней мере четыре.

Во-первых, существенное отставание в динамике прироста запасов добычи нефти и газа, которые сегодня и в обозримой перспективе остаются главным экспортным ресурсом России, от динамики добычи. Как отмечалось на научной сессии Общего собрания РАН в декабре 2005 г., начиная с 1993 г. детальная разведка новых запасов нефти и газа не восполняет их добычу. Более чем в 2 раза были уменьшены объемы глубокого параметрического, поискового и разведочного бурения – с 4,5 млн куб. м. до 1,2 млн в 2003 г. Резко сократились научно-исследовательские, геофизические, геологические и геохимические работы, а также поиски новых перспективных объектов. К тому же за эти годы, без серьезных обоснований, в погоне за высокой рентабельностью было изъято из государственного баланса (списано) более 5 млрд т разведанных запасов нефти, на под-

готовку которых затрачены огромные средства. Несмотря на все более широкое привлечение зарубежных геофизических, буровых других так называемых «сервисных» инжиниринговых фирм, на весьма низком уровне остаются вложения в технологию. Так, инвестиции в основной капитал на 1 т добытой нефти в ведущих российских кампаниях ТЭКа в 2 раза меньше, чем в зарубежных компаниях.¹

С учетом того, что ресурсная база нефти и газа в нашей стране сегодня все же находится под жестким контролем государства, а акционерные общества по добыче и переработке также подвержены контролю с его стороны, если речь идет о способах расчета за поставки оборудования и технического содействие, то было бы целесообразно рассмотреть возможности привлечения зарубежных специализированных фирм (норвежских и др.) к широкому сотрудничеству в данной области. Это вполне вписывается в рамки глобальной энергобезопасности, которая по инициативе российской стороны является ведущей темой саммита «восьмерки» 2006 года. Продолжить эту линию в рамках экономической дипломатии (зондажа в отношении потенциальных участников), а затем перевести ее в плоскость разработки конкретных программ, проектов и соглашений под руководством соответствующих федеральных служб настоятельно необходимо, иначе Россия не справится со своими обязательствами по поставкам указанных ресурсов ни в западном, ни в восточном геоэкономических направлениях. И дело даже не в объемах финансирования, поскольку Россия перенасыщена сегодня финансовыми ресурсами, а в быстром наверстывании накопившегося за 15 лет отставания российских геолого-поисковых и геологоразведочных служб в методах, оборудовании и сопутствующей инфраструктуре с помощью авторитетных западных фирм (прежде всего норвежских, канадских и австралийских). Особенно это касается шельфа северных морей российской части Арктики и других труднодоступных газо- и нефтеперспективных районов.

Что касается привлечения фирм из северо-западной части АТР (Китай, Япония, Тайвань, Южная Корея, северо-запад Кана-

ды, Аляска), то здесь просматривается возможность их специального, по особым соглашениям, привлечения к работе по месторождениям Якутии и Чукотки, где имеются признаки наличия существенных запасов углеводородного сырья. К тому же указанные регионы ДФО России особенно нуждаются в развитии современной транспортной инфраструктуры и практическом осуществлении проекта межконтинентального сообщения через Берингов пролив.

Во-вторых, нарастающее в России сокращение трудовых ресурсов, особенно в отраслях обрабатывающей промышленности, что вызывает необходимость импорта не только изделий, связанных с высокими технологиями, но и рядовых потребительских товаров. Вполне вероятно, что через десяток лет в ряде отраслей промышленности и сельского хозяйства просто не останется возможности их пополнения свежими рабочими кадрами несмотря на все усилия по применению трудосберегающих технологий.

В то же время в ряде стран СНГ – Армении, Киргизии, Молдавии, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане, а также особенно в Китае существуют прямо противоположные тенденции. В этих странах растет численность молодой части населения, заметно увеличивается или сохраняется высокий уровень безработицы.

В связи с этим возникает обоюдная необходимость и возможность переноса значительной части трудоемких производств из России в азиатские страны постсоветского пространства и приграничные регионы Китая на основе аутсорсинга, т.е. создания там дочерних или совместных предприятий с использованием местной рабочей силы. И дело не только в том, что в этих странах более низкая по сравнению с Россией среднемесячная зарплата. В ряде производств с успехом могут быть использованы уже имеющиеся трудовые навыки местного населения (овощеводство и плодоводство, животноводство и пищевая промышленность, текстильное и обувное производство, металлообработка), но и целесообразность организации, используя навыки ручной работы женской части молодежи, сборочных производств высокотехнологичного сектора в кооперации с российскими «кремниевыми

долинами» (Зеленоград и др.). Важно, что при этом не потребуется массового перетока рабочей силы в Россию даже на обучение. Необходимо правильно организовать этот процесс, а не пустить, как это часто сегодня случается в России, на самотек.

Прежде всего, нужен заказ со стороны Правительства РФ в адрес Торгово-промышленной палаты для изучения международной практики и проработки этого вопроса как внутри страны, так и с потенциальными зарубежными партнерами в отраслевом и региональном аспектах.

Далее, нужна подготовка соответствующих международно-правовых основ такой деятельности через парламентские структуры СНГ – необходимо выйти туда с законодательной инициативой.

Затем, наряду с производственными мощностями в указанных странах потребуются создать постоянно действующие средние учебные заведения и ФЗУ современного уровня частично с российскими преподавателями там, где возникнет необходимость, и возможностью поступления в профильные российские вузы вне конкурса после двух-трех лет работы на таких предприятиях.

И, наконец, было бы целесообразно подключить к этой конкретной работе аппарат Исполкома СНГ, который «замучен скрытой безработицей», поскольку здесь могут быть задействованы интересы семи государств Содружества (не все они являются членами ЕврАзЭС).

В-третьих, нарастает острая необходимость быстрого обновления основных фондов как в России, так и в других странах постсоветского пространства, тесно связанных между собой транспортными системами и энергетическими коммуникациями, в связи с угрозами техногенных катастроф. За этим стоит масштабное увеличение из нашей страны поставок строительно-дорожных и путевых машин, новых поколений подвижного состава, контрольно-измерительной аппаратуры и другого оборудования прежде всего в страны СНГ и Прибалтики, а также в страны-члены ШОС. Одновременно это будет способствовать облагораживанию структуры нашего экспорта хотя бы в связях с данным регионом.

В-четвертых, за последние 15 лет, несмотря на тревожные сигналы со стороны ученых и администрации субъектов федерации ДФО, возрастает экономический отрыв его от остальной территории России. Есть явная тенденция к превращению этой части России в эксклав, т.е. в “экономическую вставную челюсть” стран АТР, вклинившуюся в нашу территорию без нарушения госграниц. Но если не принять меры, то в результате бездействия нашей законодательной и исполнительной власти эта важнейшая часть России постепенно будет отторгнута от нашей страны. В связи с этим необходимо

законодательное обустройство по двум направлениям: а) о приобретении российского гражданства гражданами КНР, имеющими постоянную работу и образовавшими семьи в результате смешанных браков на территории ДФО²; б) о создании тарифных и иных преференций, обеспечивающих восстановление хозяйственных, научных и культурных связей ДФО с регионами Европейской части РФ.

Ниже приводятся таблицы, характеризующие соотношение между значимыми для России ареалами экономической силы в объемах ее товарооборота в двух геоэкономических вариантах:

Таблица 1

Структура товарооборота России по геоэкономическим направлениям в стандартном формате таможенной статистики РФ в 2005 (факт) и 2015 (оценка) годах (в постоянных ценах 2005 г.)

	2005 г.		2015 г.*	
	Объем, млн долл.	Удельный вес, %	Объем, млн долл.	Удельный вес, %
1. ЕС	176985,4	62,3/52,1	215745,2	56,4/39,0
2. СНГ	51529,4	18,3/15,3	72656,5	19,2/13,1
3. АТЭС	55216,7	19,4/16,1	89948,0	23,9/16,1
итого	283731,5	100/83,5	378349,7	100/68,2
Всего товарооборот России	340226,7	100	553645,1	100

Примечание к таблице:

* Оценка, исходя из среднегодовых темпов прироста за 2006 – 2015 гг.: 1. – 2%; 2. – 3,5%; 3. – 5%.

Таблица 2

Структура товарооборота России с основными мировыми центрами экономической силы в 2005 (факт) и 2015 (оценка) годах (в постоянных ценах 2005 г.)

	2005 г.		2015 г.*	
	Объем, млн долл.	Удельный вес, %	Объем, млн долл.	Удельный вес, %
1. Евро-Атлантический блок (ЕС+США+Канада)	188155,7	64,5/55,4	229361,2	48/41,3
2. Евро-Азиатский блок (СНГ + другие страны ШОС)	79935,9	27,4/23,5	210481,0	44,1/37,9
3. АТР (АТЭС - Китай - США - Канада)	23780,8	8,1/7,0	37866,9	7,9/6,9
итого	291872,4	100/85,9	477709,1	100/86,2
Всего товарооборот России	339868,1	100	553645,1	100

Примечание к таблице:

* Оценка, исходя из среднегодовых темпов прироста за 2006 – 2015 гг.: 1. – 2%; 2. – 7,5% с учетом роста связей с Китаем до 100 млрд долл.; 3. – 4,75%.

Что касается населения (характеризует объем внутризональных рынков), то для первой таблицы эти соотношения составляют: ЕС-25 – 460,1 млн чел.; СНГ – 270 млн; АТЭС – 2603, 9 млн чел. Во второй таблице: Евро-Атлантический блок – 775,6 млн чел.; Евро-Азиатский блок – 3685,4 млн; АТР – 836,5 млн чел. Однако с учетом того, что Китай состоит из трех крупных экономических зон, а его Восточная, наиболее заселенная зона явно тяготеет к связям со странами АТЭС, к рынку СНГ-ШОС можно отнести лишь Центральную и Западную зоны КНР, то соотношения объемов рынков будут несколько иными: при сохранении объемов Евро-Атлантического рынка, Евро-Азиатский составит 3010,4 млн чел., а АТР – 1511, 5 млн чел. Из этого можно сделать вывод о потенциальном увеличении зависимости Евро-Атлантического центра экономической силы от двух других центров по мере роста их экономики и покупательной способности. Этот процесс станет определяющим в формировании нового мирового экономического порядка в первой половине XXI века.

Литература:

1. Стратегические ориентиры развития внешнеэкономических связей России в условиях глобализации (сценарий до 2025 года). М.: Наука, 2005.

2. А.Н. Спартак. Россия в международном разделении труда. Выбор конкурентоспособной стратегии. М.: МАКС Пресс, 2004.

3. Экономические стратегии стран СНГ и Россия. М.: РУДН, 2003.

4. А.Р. Белоусов. Эволюция системы воспроизводства российской экономики: от кризиса к развитию. М.: МАКС Пресс, 2006

5. Л.И. Абалкин. Россия: поиск самоопределения. Изд. 2-ое. М.: Наука, 2005.

6. П.А. Минакир. Экономика регионов. Дальний Восток. М.: Экономика, 2006.

7. Б.М. Смитиенко и др. Международные экономические отношения. М.: Инфра-М, 2005.

8. В. Михеев. Азиатский регионализм и Россия. «Pro et Contra», т. 7, №2, 2002.

9. КНР – ВТО. Итоги первых лет. М.: ИДВ РАН, 2005.

10. А.Н. Барковский и др. Внешнеэкономические связи России в глобализующемся мире. Изд. 2-ое. М.: Институт экономики РАН, 2006.

Примечания:

¹ См. материалы научной сессии Общего собрания РАН по энергетическим проблемам. «Вестник Российской академии наук», т.76, номер 5, май 2006, с. 404-405.

² Опыт других стран, где проживают китайцы и их потомки, показывает в целом законопослушность «хуацяо» в рамках гражданского общества, а расовый фактор для российского Дальнего Востока при наличии коренного якутского населения не имеет значения.